

УДК 343

Рамазанов Руслан Гаджирамазанович

Адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии

Краснодарского университета МВД России

Milena.555@mail.ru

Ruslan G. Ramazanov

Department of criminal law and Criminology

University of Internal Affairs of Russia Krasnodar

Milena.555@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАСШИРЕНИЯ ИНСТИТУТА
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ**

**THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY
AS A NECESSARY CONDITION FOR THE EXTENSION
OF THE INSTITUTE OF NECESSARY DEFENSE**

***Аннотация:** статья посвящена проблемным вопросам, возникающим при применении норм о необходимой обороне, рассматривается историческое развитие института необходимой обороны. Высказываются предложения по совершенствованию норм, регламентирующих необходимую оборону.*

***Ключевые слова:** уголовное право, необходимая оборона, криминология, преступление.*

***Abstract:** the article is devoted to the problematic issues arising in the application of the norms of necessary defense, the historical development of the Institute of necessary defense. Proposals are made to improve the rules governing the necessary defense.*

***Keywords:** criminallaw, necessarydefense, criminology, crime.*

Поскольку государство объективно не способно в полной мере гарантировать безопасность человека от преступных посягательств, оно перекладывает часть своих функций по защите на своих граждан. Так, каждому в соответствии с Конституцией Российской Федерации гарантировано право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Данное право находит свое непосредственное отражение в уголовно-правовом институте необходимой обороны.

Большинство современных исследователей, занимающихся проблемами необходимой обороны, отмечают, что данный правовой институт характеризуется содержанием большого количества оценочных признаков, высокой степенью абстрактности, наличием бланкетных и отсылочных норм, спецификой терминов и понятий; все вышеперечисленное зачастую приводит к сложности единого толкования и применения[1]. Кроме того, существуют

мнения, что правовые нормы, регламентирующие реализацию права на необходимую оборону, содержат излишне субъективные формулировки, которые ставят во главу угла мотивы нападающего, которые могут быть оценены по-разному различными людьми. Более того, существует мнение, что конкретизация признаков необходимой обороны делает громоздкой процедуру применения данной правовой нормы. В связи с этим институт необходимой обороны нуждается в модернизации.

Вместе с тем, существует мнение, что не является целесообразным пристальное внимание к характеру посягательства. К примеру, П.Д. Симашенков отмечает, что в момент посягательства обороняющееся лицо будет озабочено грамотной квалификацией действий противника, поэтому правовая оценка деяния (с какой целью лицо проникло в жилище), возможна только по последствиям. Субъективный подход к оценке опасности посягательства – это причина того, что посягательство определено достаточно размыто. Отсутствие четкого законодательного обозначения норм материального права возможно при высоком уровне юридической техники процессуальных норм. Однако, как показывает практика правоприменения, представляется более простым доказать преступление, нежели установить квалифицирующие признаки необходимой обороны.

В настоящее время регистрируется значительное количество случаев привлечения к уголовной ответственности вследствие превышения пределов необходимой обороны. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в прошлом году за превышение пределов необходимой обороны было осуждено 854 человека.[2] В данной статистике наибольший резонанс имеют случаи нанесения вреда правонарушителю, совершившему незаконное проникновение в жилище: такие прецеденты широко освещаются в средствах массовой информации и, в основном, при их изложении правоохранительные органы предстают в негативном свете.

Положения, регламентирующие применение необходимой обороны, закреплены в ст. 37 УК РФ. Указанная статья содержит условия, при выполнении которых действия лица квалифицируются как необходимая оборона. Согласно классической позиции выделяют условия правомерности относящиеся к посягательству и условия правомерности, относящиеся к защите[3]. Среди условий, относящихся к защите, важное место занимает объект преступного посягательства при необходимой обороне. В.В. Орехов называет этим объектом определенный «круг общества»[4].

Пути совершенствования института необходимой обороны, предлагаемые исследователями, в большей степени касаются расширения пределов необходимой обороны. Одним из последних проектов изменений, внесенных в статью 37 УК РФ является расширение объекта посягательства и включение в него жилища как объекта защиты при необходимой обороне.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса РФ» был внесен в Государственную думу 15 мая 2017. Данный законопроект предполагает дополнение статьи 37 УК РФ положением,

согласно которому не будет являться преступлением причинение вреда посягающему лицу в случае, его незаконного вторжения в жилище обороняющегося либо в иное помещение, используемое обороняющимся на законных основаниях, при угрозе применения насилия к обороняющемуся или другому лицу».

Нужно отметить, что правовой институт необходимой обороны в том виде, в котором он существует сейчас – это результат долгого исторического развития, это обусловлено вполне объективными причинами.

В начале своего формирования правовые нормы, входящие в институт необходимой обороны существовали в рамках естественного права человека на защиту себя и своих интересов от внешних посягательств. Естественное право человека на такую защиту характерно для всех государств, на всех этапах развития их политических и правовых институтов.

Сохранились письменные свидетельства, что еще в 10 веке - в эпоху формирования государственности и первых правовых норм - существовало право на защиту себя и своего жилища. Согласно статье 6 договора 911 года, заключенного князем Олегом с греками[5], «если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор потерпевшим, в то самое время, когда совершает кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианам, ни Русью. [6]

Соборное Уложение 1697 года допускает необходимую оборону в защиту личности, имущества и чести. Соборное Уложение допускает не только косвенную, но и прямую защиту имущества. Оно допускает оборону даже тогда, когда вор бежал с украденной вещью. Его определения об этом следующие: «А будет кто татя с поличным убьет в дому своем, и того убитого тот час объявить окольным людям, и объявя вести к записке в приказ. А будет кто за татем погонится с сторонними людьми, и на дороге, или на поле, или в лесу тот тать изымати себя не даст, и учнет драться, и того татя на погоне кто убьет до смерти, или ранит, и того убитого, или раненого татя с поличным что он покрад по тому же привезть в приказ с погонщиками вместе. А будет кто татя изымав и не вода в приказ учнет пытатъ у себя в дому, и на нем татю доправитъ бесчестье и увечье, а в чем его пытал, и ему татьбы своей на том тате искати судом, а из приказу того татя пытать не велеть». Кроме того в особую категорию выделялась оборона против насильственного наезда на дом скопом и заговором с преступною целью и против насильственного вторжения в чужое жилище—убийство таких лиц не влечет за собою, по Уложению, никакого наказания:«А будет тот к кому они таким умышлением приедут бороняся от себя, и дом свой обороняя кого из них убьет до смерти, и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил по неволе, от себя бороняся и ему того в вину не ставить. А кого он убьет, и ему то убийство учинится от себя[7].

В Артикулах 1715 правовые нормы, касающиеся пределов необходимой обороны были рассмотрены более детально, а объект защиты напротив был сужен: самооборона, при соблюдении ее пределов, допускалась только в случае посягательства на личность или имущество вопросы чести опущены. Более

того, А.Ф. Бернер замечает, что защита собственности осуществлялась довольно косвенно. Закон допускал причинение вреда при защите собственности только в случае, если посягательство на имущество было сопряжено с насилием: «вор не для единой кражи, но чтоб и умертвить, в дом ночью врывается».[8]

В Уголовном уложении 1903 года правовые нормы о необходимой обороне содержат следующие положения: «Не почитается преступным деяние, учиненное при необходимости обороны против незаконного посягательства на личные или имущественные блага самого защищавшегося или другого лица. Превышение пределов обороны чрезмерностью или несвоевременностью защиты наказывается только в случаях, особо законом указанных». Таким образом, из перечня объектов, подлежащих защите, было исключена защита чести, но сохранилась защита собственности.

В «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 было указано, что «не применялось наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или другой личностью, если совершенное насилие не превышает мер необходимой обороны»[9]. Можно заключить, что в этой норме закона речь идет только лишь о насилии, жилище не включается в объект защиты при необходимой обороне.

Статья 49 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. допускала оборону лишь при посягательстве на «личность и права обороняющегося или других лиц».

Из этого краткого исторического обзора можно заключить, что объект посягательства при необходимой обороне претерпевал изменения на протяжении всего становления правового института необходимой обороны. В те периоды, когда государственная власть была особенно сильно централизована данный перечень объектов защиты сужался и государство гарантировало лишь защиту личной неприкосновенности. (Петровская эпоха, Советское время).

Защита собственности как объекта преступного посягательства декларируется в правовых нормах, регулирующих данный правовой институт на некоторых этапах его развития, однако исчезает в 20 веке. По мнению Шищенко Е.А., Назурова А.Г., главной причиной, по которой право на необходимую оборону было существенно ограничено в 18-19 веке, являлось то, что государство усматривало в необходимой обороне попытку ограничения государственной власти и считало невозможным передачу части таких важных полномочий народу.

Сегодня одной из целей российского государства является формирование гражданского общества и правового государства. Одной из черт гражданского общества является переложение части полномочий государства на общественные институты. В этой связи следует отметить, что институты гражданского общества в России, по мнению большинства социологов, на настоящий момент не развиты так, чтобы можно было говорить о них в позитивном ключе.

Безусловно необходимая оборона собственности входит в понятие защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства. Однако, для использования данной нормы, необходимо чтобы лицо совершало действия по смыслу являющиеся насилием, сопряженным с угрозой для жизни и здоровья.

Представляется, что разрешение защиты жилища как отдельного объекта, то есть разрешение применять насилие в ответ на посягательство на имущество ставит на один уровень жизнь и здоровье человека и собственность. С точки зрения общечеловеческих ценностей эти понятия не эквивалентны. Предполагается, что тот, кто защищает свое жилище изначально расценивает посягательство на свою собственность как возможное насилие, однако, умысел лица может быть направлен на собственность, а не на жизнь и здоровье проживающих в жилище граждан. Из этого можно заключить, что нарушается важнейшее условие правомерности необходимой обороны – соответствие характера вреда степени посягательства, то есть условие соразмерности.

Для того, чтобы расширить объект необходимой обороны, то есть предоставить гражданам право самим заботиться о своей защите, необходимо, чтобы правовая культура и правосознание граждан находились на соответствующем уровне развития, требуются сильные институты гражданского общества. Институт необходимой обороны призван стимулировать активную жизненную позицию граждан по предупреждению и пресечению противоправных деяний.[10]

По мнению социологов, российское общество отличается невысокий уровень социальной активности граждан, высокая степень неудовлетворенности и актуальности большого количества социальных проблем жителей; распространенность нарушения прав и свобод граждан; низкий уровень доверия населения к власти, то есть одни из главных показателей развитого гражданского общества и правового государства находятся на достаточно низком уровне.

Для изучения института необходимой обороны в РФ следует проводить не только диахронный сравнительно-правовой анализ, но и синхронный (сравнение действующих правовых систем).

Данное исследование необходимо как для выявления схожих аспектов института необходимой обороны в разных правовых системах, так и для определения общего уровня развития данного института в Российской Федерации.

Так уголовное законодательство США регламентирует институт необходимой обороны еще более дифференцированно и детально, степень использования силы здесь зависит от характера охраняемых благ, в отношении которых направлено посягательство, причем законодатель определяет и оценивает правомерность использования силы путем исключения конкретных случаев ее неправомерного использования. В частности, УК штата Нью-Йорк допускает «беспредельную» оборону в случаях, когда лицо: 1) находится в своем жилище; 2) является служащим полиции или лицом, оказывающим помощь служащему полиции или должностному лицу, наблюдающему за

соблюдением общественного порядка, по их указаниям; 3) если совершается или идет попытка совершения похищения человека, насильственного полового сношения, ограбления или разбоя.

В частности, УК Франции в ряде случаев устанавливает абсолютно «беспредельную» оборону. Статья 122-5 ныне действующего УК Франции гласит: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при наличии необоснованного посягательства в отношении него самого или другого лица совершает какие либо действия, вызванные необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица», ст. 122-6, уточняя данную норму, гласит: «Считается действующим в состоянии правомерной обороны тот, кто совершает действие: 1) с целью отразить проникновение, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана, ночью в жилище; 2) с целью защитить себя от совершаемых кражи или грабежа, осуществляемые с насилием».

В настоящее время частью политики в нашей стране является обеспечение участия, как отдельных граждан, так и общества в целом в борьбе с преступностью, а также воспитание в духе неукоснительного соблюдения положений закона. Только в этом случае уголовно-правовая политика государства будет более результативна и эффективна. При этом, нормы главы 8 УК РФ просто необходимы, поскольку они являются некой гарантией граждан в том, что их права, свободы и законные интересы охраняются государством, обеспечивается защита личности и имущества, а также уважение их чести и достоинства. Вместе с тем, данные нормы являются управомочивающими, т.е. направлены на активную их реализацию, однако, с точки зрения правоприменительной техники оформлены не безусловно, что без дополнительных разъяснений и комментариев затрудняет их применение для правоохранительных органов, а что еще хуже для самих граждан, которым они адресованы.

Литература:

1. *Карягина А.В. Вопросы оптимизации правового регулирования института необходимой обороны. – Вестник Таганрогского института управления и экономики. №2. – 2015. – С. 68.*

2. *Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/17/deputaty-predlozhili-rasshirit-ponatiia-samooborony-i-zashchity-zhilishcha.html>*

3. *Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. - Монография. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — С.51.*

4. *Там же*

5. *Долончиев «О праве необходимой обороны Юридический вестник. 1874. – [Сентябрь-Октябрь; Ноябрь-Декабрь]*

6. *Хачатуров. Правонарушения и меры юридической ответственности по договорам 911-945 С.200.*

7. *Хрестоматия*

8. ¹*Учебник немецкого уголовного права (Часть общая) А.Ф. БЕРНЕРА. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории*

русского права и законодательству положительному Н.Неклюдова. Том.I. По изданию 1867 г. // Allpravo.ru - 2004.
<http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum3264/item3431.html>

9. <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm>

10. Карягина А.В. Вопросы оптимизации правового регулирования института необходимой обороны. –Вестник Таганрогского института управления и экономики. №2. – 2015. – С. 68.

Literature:

1. Karyagina A.V. Questions of optimization of legal regulation of institute of necessary defense. – the Bulletin of the Taganrog institute of management and economy. No. 2. – 2015. – Page 68.

2. Russian newspaper. Access mode: <https://rg.ru/2017/05/17/deputaty-predlozhili-rasshirit-ponatiia-samooborony-i-zashchity-zhilishcha.html>

3. Orekhov V.V. The necessary defense and other circumstances excluding crime of act. - Monograph. — SPb.: Legal Press center, 2003. — Page 51.

4. In the same place

5. Dolopcheev "About the right of necessary defense the Legal messenger. 1874. – [September-October; November-December]

6. Khachaturov. Offenses and measures of legal responsibility for contracts 911-945 of Page 200.

7. Anthology

8. Textbook of the German criminal law (Part the general) A.F. BERNERA. With notes, applications and additions for history of the Russian right and the legislation positive N. Neklyudova. Volume.I. According to the edition of 1867//Allpravo.ru - 2004.
<http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum3264/item3431.html>

9. <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm>

10. Karyagina A.V. Questions of optimization of legal regulation of institute of necessary defense. – the Bulletin of the Taganrog institute of management and economy. No. 2. – 2015. – Page 68.